

Eurasia. Expert 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

All right reserved

Issue 4 Volume . 2021

On Some Problems of Armenian-Iranian Economic Cooperation in the Context of Geopolitical Transformations in the South Caucasus

Vahe Davtyan

*Associated Professor , Brusov State University
Yerevan, Armenia*

Abstract

The article examines some of the problems of the Armenian-Iranian economic relations in the context of the current geopolitical realities of the South Caucasus. The energy and transport and logistics aspects of the economic cooperation of the states are identified. The key risks and threats to the national security of Armenia in the context of integration into the international transport and energy corridor North-South are identified. The most promising areas of interaction between Iran, Armenia and other beneficiaries of the corridor, including Russia and India, are shown. Recommendations on the development of the Armenian-Iranian economic relations are given.

Keywords list (en): Armenia, Iran, South Caucasus, North-South, energy, transport.

Publication date: 25.02.2022

Citation link:

Davtyan V. On Some Problems of Armenian-Iranian Economic Cooperation in the Context of Geopolitical Transformations in the South Caucasus // Eurasia. Expert – 2021. – Issue 4 С. 38-42 [Electronic resource]. URL: <https://journal.eurasia.expert/S271332140018138-8-1> (circulation date: 05.12.2024). DOI: 10.18254/S271332140018138-8

1 На фоне происходящих на наших глазах геополитических трансформаций на Южном Кавказе армяно-иранские отношения требуют особого осмысления, что обусловлено возрастающей ролью Тегерана в формируемой региональной архитектуре [1]. В этой связи, учитывая ключевое значение геоэкономической и, в частности, инфраструктурной составляющей в указанных трансформациях, диалог Еревана с Тегераном должен выстраиваться вокруг создания стратегических транспортных и энергетических коммуникаций, нацеленных на углубление интеграционных процессов. При этом речь идет как о двусторонней, так и многосторонней интеграции. Под последней прежде всего следует понимать развитие торгово-экономического взаимодействия Ирана с ЕАЭС с использованием как морских коммуникаций,

пролегающих через Каспий, так и сухопутных – через Армению. Однако наблюдаемая сегодня в регионе и возрастающая изо дня в день напряженность, обусловленная столкновением интересов международных акторов, не позволяет обеспечить гармоничную и беспрепятственную интеграцию. В свою очередь, Армения, будучи бенефициаром указанной интеграции, продолжает пребывать в состоянии поствоенного шока, что сказывается как на политической, так и экономической стабильности в республике. И хотя армяно-иранские отношения продолжают декларироваться Тегераном и Ереваном как конструктивные, на уровне реальной политики эти отношения выделяются комплексом проблем.

2 Однако прежде чем обратиться к самим проблемам, дадим краткую характеристику армяно-иранского экономического сотрудничества. За последние годы товарооборот между странами составлял около 400 млн долл. США. В 1-ом полугодии 2021 г. он составил около 225 млн долл. США, тогда как в аналогичный период 2020 г. – 177 млн. Рост, таким образом, составил 26,6%. При этом в начале текущего года министерство экономики Армении заявило о возможности повышения товарооборота с Ираном в 2,5 раза до конца года с доведением до 1 млрд долл. США¹. Учитывая указанные выше тенденции, а также показатели за первое полугодье, достижение такого уровня представляется практически невозможным. Однако с учетом того, что риторика армянской стороны относительно увеличения товарооборота в целом совпадает с риторикой Тегерана (о готовности довести товарооборот до 1 млрд заявил также министр экономики Ирана Дежпасанд²), можно считать, что это – часть выстраиваемой Тегераном экономической дипломатии, цель которой – продемонстрировать прочим акторам в регионе (прежде всего, Турции) свои стратегические амбиции.

3 В настоящее время Армения ввозит из Ирана сжиженный газ, нефтепродукты, полимеры, цемент, стройматериалы, овощи и фрукты. Ключевая статья армянского экспорта в иранском направлении – электроэнергия (примерно 1,5 млрд кВт*ч в год)³. Что касается других видов товаров, то их экспорт ограничен, во-первых, в связи с примененными на иранском рынке жесткими защитными мерами, во-вторых, с отключением Ирана от системы межбанковских переводов SWIFT.

4 В целом, можно констатировать, что при благоприятной международной обстановке и грамотной диверсификации межгосударственных коммуникационных систем товарооборот между Арменией и Ираном располагает потенциалом роста, прежде всего – в сфере энергетики. Здесь страны имеют необходимую инфраструктурную базу, использование которой по сей день происходит частично, что имеет как политическое, так и экономическое объяснение. Речь, прежде всего, идет о ключевом, наиболее удавшемся армяно-иранском проекте – газопроводе "Иран-Армения", запущенном в эксплуатацию в 2007 г. Располагая пропускной способностью в 2,3 млрд куб.м в год, в последние годы газопровод использовался в лучшем случае на 30%. [2]. Известно, что поставки осуществляются в рамках встречной торговли – бартерной сделки "1 куб.м газа в обмен на 3 кВт*ч электроэнергии". Однако учитывая влияние на армянском газотранспортном рынке российского капитала (газотранспортная система республики, включая армянский участок самого газопровода "Иран-Армения" находится на балансе дочернего предприятия ПАО "Газпром" – ЗАО "Газпром Армения"), выстраивать армяно-иранский энергетический диалог в обход российской стороны представляется сложным. С другой стороны, будучи монополистом, "Газпром Армения" все же обязуется предоставить инфраструктуру для поставок в Армению более дешевого газа, в том числе иранского. Известно, однако, что в основу указанной выше бартерной сделки заложена цена примерно в 165 долл. США за 1000 куб.м, т.е. столько, сколько составляет цена на поставляемый в Армению российский газ. Правда, известны случаи, когда иранская сторона заявляла о готовности поставлять газ в Армению по низкой цене, однако дальше политической риторики дело не заходило. Наконец, следует принять во внимание также геополитический фактор, а именно: армянский рынок газа располагает весьма скромными потребительскими объемами (1,8-2 млрд куб.м в год) [3], ради которых Тегеран вряд ли будет готов вступить в конкуренцию с российским "Газпромом" (важно подчеркнуть, что Москва вовлечена в реализацию ряда энергетических проектов в Иране: строительство атомной электростанции, разработка нефтегазовых месторождений (Чалус), также стороны нацелены на синхронизацию электроэнергетических систем).

5 Что касается поставок электроэнергии из Армении, то, учитывая возрастающий дефицит в Иране, данное направление может стать одним из ключевых в рамках межгосударственной повестки. Как известно, Иран традиционно испытывает дефицит в своих северных, приграничных с Арменией провинциях. Здесь дефицит оценивается в районе 2500-3000 МВт в год [4]. Однако в последнее время дефицит начал проявляться по всему Ирану, что преимущественно связано с активизацией майнинга криптовалют – процесса весьма энергоемкого. Иран, как известно, контролирует 4,5% всего майнинга Bitcoin в мире⁴. В результате уже в мае-июле 2021 г. иранские власти были вынуждены пойти на крайние меры, направленные на сокращение потребления электроэнергии, в том числе путем ограничения поставок на промышленные объекты, деловые центры, банки и пр⁵.

6 Казалось бы, складывается достаточно благоприятная ситуация для увеличения поставок электроэнергии из Армении. Однако поставки продолжают оставаться на том же уровне, что имеет несколько причин. Во-первых, ключевыми поставщиками электроэнергии на иранский рынок являются Туркменистан, а после 2018 г. свои позиции здесь начал укреплять также Азербайджан. В декабре 2021 г. Баку и Тегеран заявили о синхронизации своих электроэнергетических сетей, что формирует серьезные риски для Армении, традиционно рассматриваемой в качестве важного участника международного транспортного коридора (МТК) "Север-Юг"⁶. Растет конкуренция, в которой Армении сегодня достаточно сложно себя проявить, учитывая кризис в экономике и, в частности, высокую себестоимость производимой электроэнергии.

7 Во-вторых, крайне медленными темпами осуществляется строительство 3-й высоковольтной ЛЭП Иран-Армения, призванной увеличить взаимные перетоки между странами с 300 до 1400 МВт [5]. Среди причин отставания от графика обычно отмечают пандемию коронавируса, а также война в Карабахе. Оба этих фактора действительно на время парализовали ряд проектов, реализуемых в Армении (в том числе модернизацию АЭС, строительство Ереванской ТЭС и пр.), однако, согласно проекту, ЛЭП должна была быть сдана в эксплуатацию еще зимой 2019 г. Сегодня власти Армении заявляют о новом дедлайне - 2023 г.⁷ В условиях возрастающей конкуренции за иранский электроэнергетический рынок подобное промедление является недопустимым. Точно так же недопустимо откладывание строительства новой ЛЭП с Грузией, которая рассматривается как продолжение ЛЭП Иран-Армения в рамках международного электроэнергетического коридора "Север-Юг" (Иран-Армения-Грузия-Россия). Складывается ситуация, в которой Армения постепенно теряет внешние электроэнергетические рынки, на которых некогда была весьма активной. Вместе с тем проблемы строительства новой ЛЭП напрямую сказываются также на эффективности всей энергетической системы страны. Ввиду нарушения сроков сдачи линии в апреле 2021 г. в Армении был выведен из эксплуатации один из крупнейших энергетических объектов – 5-й энергоблок Разданской ТЭС. Располагая мощностью 467 МВт, объект накопил долги в размере до 100 млн долл. США, а его собственник – ЗАО «Газпром Армения» (100% дочернее предприятие ПАО «Газпром») заявляет о необходимости привлечения еще 16 млн евро с целью осуществления ремонта газовой турбины⁸. Однако ввиду фактического провала экспортной стратегии Армении, дальнейшая эксплуатация объекта с покрытием его долгов и осуществлением модернизационных работ представляется коммерчески нецелесообразной. Отметим, что внутренняя норма доходности ЗАО «Газпром Армения» установлена на уровне 9%, и ее необходимо обеспечить в том числе по части «Раздан-5», что также является опасным фактором с точки зрения повышения тарифов.

8 Впрочем, "Север-Юг" – это не просто электроэнергетический коридор. Это геополитическая стратегия (включающая в себя в том числе электроэнергетическую компоненту), которая на пути своей реализации встречает множество преград и конкурентов. "Север-Юг" – это артерия, призванная обеспечить связь по логистике Северная Европа-Черное море-Южный Кавказ-Иран-Персидский залив-Индийский океан. И в этой логистике формирование устойчивой транспортной коммуникации между Арменией и Ираном является стратегической необходимостью. Прежде всего – для Еревана, вставшего сегодня перед судьбоносным выбором: либо интеграция в "Север-Юг", либо – в "Восток-Запад", активно навязываемый Анкарой и Баку. Интересы Ирана здесь очевидны. Их достаточно ясно обозначил министр иностранных дел Джавад Зариф во время своего визита в Ереван в мае 2021 г. Он заявил, что в интересах Ирана и Армении – налаживание железнодорожной связи по линии

Тегеран-Джульфа-Ерасх-Ереван-Тбилиси-Черное море⁹. Очевидно, что маршрут этот в корне противоречит турецко-азербайджанской транспортной стратегии, нацеленной на формирование "мегринского коридора" через армянский Сюник с выходом на Нахичевань. Именно этим можно объяснить возрасшую активность азербайджанских ВС в районе армянского Ерасха, занимающего важную позицию в коридоре "Север-Юг". Другой ключевой бенефициар коридора – Индия – также заявил о необходимости подключения Армении к данной транспортной артерии с предоставлением республике доступа к порту Чабахар¹⁰. Вместе с тем важно отметить, что сегодня Иран и Азербайджан нацелены на налаживание транспортно-логистических коммуникаций в рамках "Северс-Юг" (в частности, активизируя строительство ж.д. Казвин-Решт-Астара), что создает серьезные риски для Армении как участника проекта МТК.

9 Сегодня на повестке – подписание мирного договора между Арменией и Азербайджаном, включающего в себя демаркацию и делимитацию границ, признание Арменией территориальной целостности Азербайджана в новых границах, а также разблокирование коммуникаций. В Иране понимают: если договор будет подписан и разблокирование транспортных связей будет осуществлено по сценарию "Восток-Запад", дальнейшего усиления влияния Анкары, роста ее экономической и, в конечном итоге, культурно-политической экспансии на Южном Кавказе не избежать. И в этом смысле интересы Армении и Ирана сегодня во многом могут совпадать. Следовательно, активизация строительства ЛЭП Иран-Армения и Армения-Грузия, транзитной автомагистрали "Север-Юг" (Иран-Армения-Грузия), равно как и создание условий для эффективной работы зоны свободной торговли "Мегри" на армяно-иранской границе должны рассматриваться в качестве приоритетных направлений деятельности армянских властей. Более того, представляется необходимым также постепенное возвращение в межгосударственную повестку таких значимых, однако подзабытых проектов, как Мегринская ГЭС, нефтепровод Тебриз-Мегри, а также нефтеперерабатывающий завод на границе. Конечно, для реализации столь масштабных проектов необходима региональная стабильность, взаимное доверие и экономический потенциал, однако для развития двусторонних отношений и их наполнения солидным содержанием проекты эти более чем выигрышны.

Remarks:

1. Товарооборот Армении и Ирана не удвоился: по следам заявления министра экономики // >>>>
2. Торговый оборот Ирана и Армении увеличится до \$1 млрд // >>>>
3. Об армяно-иранских экономических отношениях // >>>>
4. Иран запретил майнинг криптовалюты из-за проблем с электричеством // >>>>
5. Больше сотни филиалов банков в Тегеране были отключены от электросети // >>>>
6. Тегеран готов к синхронизации электросетей с Баку: Иран вновь «оттолкнул» Армению? // >>>>
7. ЛЭП из Армении в Иран и Грузию: что изменилось в сроках реализации проекта "Север-Юг" // >>>>
8. Работа ТЭС "Раздан-5" в Армении временно приостановлена // >>>>
9. Зариф обнадёжил Пашиняна: Иран примеривается к активному присутствию в Сюнике // >>>>
10. Армения и Индия заинтересованы в использовании иранского порта Чабахар // >>>>

References:

1. Andreeva E.S. Iran's interests in the South Caucasus through the prism of Tehran's relations with Armenia // Problems of national strategy. N 1 (52). 2019. - P. 110-122.
2. Markarov A., Davtyan V. Energy factor of Armenia's development in the new system of regional interests // Geoeconomics of energy. N 1. 2018. - P. 157-167.
3. In-Depth Review of Armenia's Energy Efficiency Policy (Protocol on Energy Efficiency and Related Environmental Aspects of PEEREA) // Energy Charter, 2017 /

4. Karapetyan K.V. Assessment methodology and ways to improve the level of energy security in Armenia. - Yerevan: Edith Print, 2009 .- P. 159.

5. Program of the Government of the Republic of Armenia. Appendix to the Decree of the Government of the Republic of Armenia No. 646-A dated June 19, 2017 / <https://www.gov.am/files/docs/2220.pdf>

6. Operation of Hrazdan-5 TPP in Armenia temporarily suspended // <https://ru.armeniasputnik.am/20210407/Rabota-TES-Razdan-5-v-Armenii-vremenno-ostanovlena-27083166.html>

7. Zarif reassured Pashinyan: Iran is trying for an active presence in Syunik // <https://easaily.com/ru/news/2021/05/26/zarif-obnadezhil-pashinyana-iran-primerivaetsya-k-aktivnomu-prisutstviyu-v-syunike>

8. Armenia and India Interested in Use of Chabahar Port in Iran // <https://ru.armeniasputnik.am/20211013/armeniya-i-indiya-zainteresovany-v-ispolzovanii-iranskogo-porta-chabakhar-34235278.html>

О некоторых проблемах армяно-иранского экономического сотрудничества в условиях геополитических трансформаций на Южном Кавказе

Давтян Ваге Самвелович

*Доцент, Государственный университет имени В. Брюсова
Армения, Ереван*

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые проблемы армяно-иранских экономических отношений в условиях текущих геополитических реалий Южного Кавказа. Выявлены энергетические и транспортно-логистические аспекты экономического сотрудничества сторон. Определены ключевые риски и угрозы национальной безопасности Армении в контексте интеграции в международный транспортно-логистический и энергетический коридор "Север-Юг". Показаны наиболее перспективные направления взаимодействия между Ираном, Арменией и другими бенефициарами коридора, в том числе с Россией и Индией. Даны рекомендации по развитию армяно-иранских экономических отношений.

Ключевые слова: Армения, Иран, Южный Кавказ, "Север-Юг", энергетика, транспорт.

Дата публикации: 25.02.2022

Ссылка для цитирования:

Давтян В. С. О некоторых проблемах армяно-иранского экономического сотрудничества в условиях геополитических трансформаций на Южном Кавказе // Евразия. Эксперт – 2021. – Выпуск 4 С. 38-42 [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.eurasia.expert/S271332140018138-8-1> (дата обращения: 05.12.2024). DOI: 10.18254/S271332140018138-8